

«МОЙ ПАПА, ОЛЕГ АЛЕКСЕЕВИЧ ЕСИН...»

Воспоминания Н. О. Есиной

Олег Есин. 1904 г.

рантов, которым сдавали первый этаж дома. Владение домом дало возможность папе поступить в реальное училище и успешно закончить 6 классов. Хотя статус реального училища был ниже, чем у гимназии, но знания там давались основательные, и разнообразие предметов было не меньше, чем в гимназии. Папа рассказывал, что помимо французского, англий-

В 1-м классе. 1911 г.

Мой папа, Олег Алексеевич Есин, родился в городе Екатеринбурге в 1904 году 7 сентября (по новому стилю). Его мама, Анастасия Николаевна Есина, была необразованной крестьянкой из села Токарево Рязанской губернии. Ее красота, которой славились рязанские женщины, увлекла заезжего коммивояжера из Санкт-Петербурга, и он увез ее от мужа в город Екатеринбург, где купил двухэтажный дом по улице Солдатской (ныне Красноармейская). Вскоре у них родился сын – Олег. Однако, прожив вместе около пяти лет, отец оставил семью и возвратился в Питер. Больше мой папа его никогда не видел.

Фамилия Есин – это фамилия первого мужа его матери. Анастасия Николаевна не работала, а жили они на средства, получаемые от кварти-

С мамой и бабушкой

ского и немецкого языков они изучали латынь и греческий язык. Немецкий язык папа знал в совершенстве, с английского свободно переводил любую литературу, дома очень часто вставлял в разговор фразы на французском и изречения из латыни.

Однако материальные трудности не дали ему закончить училище, и с 14 лет папа начал работать. Он репетиторствовал, работал переписчиком в отделе народного образования и перевозчиком на лодке через реку Исеть.

В 1920 году он закончил рабфак Уральского государственного университета и был принят в число студентов химико-металлургического факультета того же университета. 8 мая 1925 года университет переименовали в Уральский политехнический институт, который папа и закончил 29 мая 1925 года, защитив дипломную работу по электролизу хроматов.

Один из папиных отчимов был актером и оказал на него очень сильное влияние. Папа видел, как тот репетирует перед зеркалом роли, и с удовольствием подражал ему. И как он мне сам говорил, в дальнейшем это очень пригодилось при чтении лекций.

Однажды у одного из детей квартирантов появился набор «Юный химик», и папа вместе с хозяином этого набора стал ставить химические опыты. Это настолько его увлекло, что дало направление всей его дальнейшей жизни.

Папа рассказывал, что в начале XX века в городе было около 80 тыс. жителей, и если по улице Солдатской проезжал экипаж, то все жители улицы выбегали из домов, чтобы посмотреть на него. За железной дорогой (за улицей Восточной) был дремучий лес, где водились волки и медведи, а они с мамой ходили туда собирать грибы и ягоды.

Лаборатория профессора Мюллера. Дрезден. 1929 г.

так как почти 35 лет после этого (до 70 лет) находился под наблюдением Комитета государственной безопасности. И уже ближе к концу жизни он поделился со мной впечатлениями об этой поездке. Отправляя в Германию 25-летнего молодого ученого, государство выдало ему определенную сумму денег, которую пришлось тратить не только на еду, жилье, транспорт, но и на приобретение необходимых для научной работы реактивов,

Аспирант. 1927 г.

Начав рано зарабатывать на жизнь, он стал много курить, что впоследствии и послужило причиной его основного заболевания — астмы.

Он был одним из первых комсомольцев в городе, а руководил их комсомольской ячейкой человек, который участвовал в расстреле царской семьи.

О своей стажировке в лаборатории профессора Мюллера (Германия, Дрезден) папа не любил вспоминать,

химической посуды и даже измерительных приборов. Папа составлял необходимый список всего перечисленного и отдавал в отдел снабжения. После оплаты подсчитанной суммы в течение суток все доставлялось ему в лабораторию.

Как-то, вспоминая об этой поездке, он заметил, что только сейчас (середина 70-х годов) мы приближаемся к Германии 20-х годов по общему уровню развития. «Впрочем, – сказал он тогда, – Россия всегда отставала от Европы на полвека».

Очень часто, когда я была маленькой, папа водил меня гулять к Вознесенской церкви, особняку Харитонов и дому Ипатьева. Около этого дома была прекрасная саночная горка, с которой я часто с ним каталась. Он рассказывал и показывал мне подвал, где была расстреляна царская семья. Сейчас я понимаю, что Харитоновский особняк, парк при нем, пруд с ротондой и мостиком, вся Вознесенская горка – это самое красивое место в нашем городе и часто хожу гулять туда со своей внучкой Машей. Спасибо, папе!

Я была поздним ребенком в семье (папе и маме было по 42 года, когда я родилась) и желанной дочкой (так как у них уже было два сына), поэтому мне выпало счастье много общаться с папой. Счастье это я оценила уже достаточно взрослой. И сейчас, чем дальше, тем больше мне его не хватает.

У папы был абсолютный слух и неплохой баритон. В детстве его учили играть на скрипке. Помню, как он пел мне колыбельные. Чаще всего колыбельную М. Ю. Лермонтова «Спи, дитя мое, усни, сладкий сон тебя возьми...». Очень много мне читал детских книг. Сам ходил записывать меня в школу и очень гордился, что дочь – отличница. Хотел, чтобы я стала математиком, говорил, что он с мамой – химики, оба сына – физики, а дочь должна стать математиком. Но я окончила физфак УрГУ. А вот моя дочь, Аня, стала математиком и преподает в университете математическую физику на матмехе. Говорит, что читать лекции ей доставляет истинное наслаждение.

Домашним хозяйством папа никогда не занимался. Весь быт лежал на маме. Папа не знал, сколько стоит хлеб, молоко, костюм и все остальное.

О. А. Есин с дочерью Натальей. 1952 г.

Уже с раннего детства я знала, что если дверь в кабинете папы закрыта, значит, «папа занимается» и нельзя шуметь. Он был достаточно педантичным и организованным человеком, придерживался четкого распорядка дня. Вставал всегда в 8 часов утра, ложился спать всегда в 10 часов вечера. После заболевания астмой в 49 лет резко бросил курить и до конца жизни каждое утро 40 минут делал дыхательную гимнастику. Если не было с утра лекций, то работал дома. Вечером же всегда во время обеда делился с домашними всеми событиями, которые произошли за день в институте и на кафедре. Часто домой приходи-

ли коллеги по работе, аспиранты, докторанты и даже студенты-дипломники. О каждом из них он нам много рассказывал, давал точные, иногда язвительные характеристики людям, событиям.

Папа очень любил лес, сосновый бор. Ему там легче дышалось. Часто летом мы снимали домик в деревне (Сысертский район) и жили с ним вдвоем 3–4 недели июля. Каждый день 5–6 часов ходили по лесу в любую погоду, собирали грибы. Ягод он не любил собирать, но если я ему приносила кружку земляники, он был счастлив, как ребенок.

Несмотря на неоднократные предложения вступить в партию, папа всегда наотрез отказывался, считая, что настоящий ученый должен во всем сомневаться, даже в правильности курса партии. Поэтому многие должности и звания были для него недостижимы.

Отвечая на мой вопрос, почему он ушел из электрохимии в металлургию, папа сказал, что в науке очень полезно каждые 10–15 лет кардинально менять область исследований. Только так можно делать открытия, так как смотришь на новую область под другим углом зрения, чем люди давно в ней работающие.

Когда я была подростком, то часто надоедала ему вопросом о смысле жизни (для чего природа создала человека? какова цель развития человечества?). Он всегда говорил, что смысл жизни в самой жизни, и не надо его искать ни в чем другом, а цели развития человечества нет как таковой.